

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЦЕЛИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Алиева Эльвина Аметовна –

к.ф.н., доцент, доцент кафедры русского
языкознания НУУз, alieva.elvina@rambler.ru

Иноятова Саодат Озодхужа кизи –

магистрант 1 курса НУУз,

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор современных лингвистических работ, посвященных исследованию парцелляции. Отмечаются новые концепции в изучении парцеллированных конструкций, называются причины научного интереса к данным синтаксическим единицам, среди которых отмечаются: использование в художественных текстах элементов разговорного синтаксиса и новых, ранее не описанных типов парцеллированных конструкций. Делается вывод, что, не смотря на большое количество фундаментальных работ, отсутствует единство в определении сущности явления парцелляции и остаются недостаточно изученными многие вопросы, касающиеся ее структурных, функциональных, семантических особенностей.

Ключевые слова: синтаксическая единица, парцелляция, парцеллированные конструкции, парцелляты

Annotation. The article provides an analytical review of modern linguistic works devoted to the study of parcellation. New concepts in the study of parceled constructions are noted, the reasons for scientific interest in these syntactic units are named, among which the following are noted: the use of elements of colloquial syntax in literary texts and new, previously undescribed types of parceled constructions. It is concluded that, despite the large number of fundamental works, there is no unity in defining the essence of the phenomenon of parcellation and many issues concerning its structural, functional, and semantic features remain insufficiently studied.

Key words: syntactic unit, parceling, parceled constructions, parcels

Парцеллированные конструкции активно входят в языковую структуру различных стилистических текстов XXI века. В связи с этим изучение данных конструкций продолжается и в современных лингвистических исследованиях с точки зрения их интерпретации (Ю.В. Богоявленская, 2003, 2016; Н. Гурьева, 2016 и др.), типологии (С.Г. Чернобривец, 2002; Н.В. Князева, 2020 и др.), функционирования в определенных идеостилиях писателей и поэтов (Р.О. Зелепукин, 2007; М.П. Горбунова, 2008; Я.В. Магильницкая, 2016; О.М. Калмухамбетова, 2018; И.В. Щербашина и Л.М. Пазова, 2013; Э.Н. Акимова и А.А. Короткова, 2020 и др.), публицистике (А.Э. Цумарев, 2003; К.Ф. Низамутдинова, 2017; Ю.В. Богоявленская, 2017 и др.), политическом дискурсе (Р.А. Лобзов, 2018; Н.А. Боженкова, Р.К. Боженкова, 2020 и др.) и т.д.

Все эти и многие другие работы свидетельствуют о том, что во-первых: в современном русском литературном языке парцелляция широко распространилась за рамками языка художественной литературы – в публицистическом, научно-популярном, а также в научных стилях [7]; во-вторых: интерес к явлению парцелляции в современной науке связан «с усилением интереса к дискурсионному аспекту организации текста, когнитивно-психологическим и коммуникативно-прагматическим установкам адресанта речи, к особенностям восприятия и понимания содержания речи ее адресатом» [3, с. 79].

Так, широкая распространенность названного явления привела к появлению большого числа исследований, посвященных данной теме, осуществляемых как в рамках традиционной лингвистики, так и через призму относительно новых лингвистических концепций. Рассмотрим некоторые современные работы в плане новых точек зрения на данный языковой феномен.

Ю.В. Богоявленская в диссертационном исследовании «Парцелляция в русском и французском языках: структурные и семантико-синтаксические особенности», посвященном изучению явления парцелляции в современных языках: русского и французского, при определении объема понятия «парцелляция» дает следующее определение: «под парцелляцией понимаем

синтаксическую категорию, имеющую структурную, семантико-синтаксическую и коммуникативную функции. Ее сущность заключается в преднамеренном интонационном и позиционном отчленении элементов единой синтаксической структуры предложения на две и более части: основную (базовую) часть и парцеллят, с целью актуализации значимой части высказывания. При парцелляции между частями конструкции устанавливаются коммуникативно-актуализирующие отношения, накладывающиеся на основные и вторичные связи и отношения. Под парцелляцией также понимается сам прием расчленения структуры предложения, в результате которого получается экспрессивный вариант стилистически нейтрального предложения» [1]. Данное определение вообрало в себя все предшествующие дефиниции понятия «парцелляция».

В статье «Парцелляция как объект исследования в современной лингвистической литературе» Н. Гурьева, рассматривая историю изучения данного языкового явления как объекта исследования в современной лингвистике конца XX – начала XXI вв., видит причину «столь пристального внимания» к парцелляции в ее «неоднозначности, многоаспектности» [3, с. 76]. Помимо этого, автор статьи высказывает свои наблюдения по поводу материала исследования современных работ. Она утверждает, что если раньше в качестве иллюстративного материала привлекались художественные тексты, то теперь акценты при выборе материала для исследования переместились на публицистическую речь [3, с. 80].

Схожую точку зрения высказывает уже в своей докторской диссертации Ю.В. Богоявленская: «Показательно, что при исследовании парцелляции специалисты обращались, как правило, к материалам художественного дискурса, тогда как более естественной сферой бытования парцелляции, на наш взгляд, является массмедийный дискурс, представляющий собой такую сферу человеческой деятельности, в которой язык в наибольшей степени реализует свои потенции функционирующей целостности и в которой он может быть наиболее результативно изучен именно в таком качестве» [2]. В данной работе

лингвист выдвигает когнитивно-семиотическую концепцию парцелляции, рассматривая ее в сопоставительном аспекте, и трактует ее как результат когнитивно-семиотической деятельности. Ученый вводит такие понятия, как парцеллема, парцеллографема, парцеллятная сетка. [2] Парцеллятное конструирование сообщения, как утверждает автор, обусловлено субъективными, социальными, прагматическими факторами и спецификой языка [2]. В работе также индентифицируются критерии парцеллемы: графический, синтаксический и контекстуальный. В данной работе, по словам самого автора, впервые представлена новая концепция парцелляции. [2]

В статье «К вопросу о типах парцелляции в русском языке» С.Г. Чернобривец, изучив типологии парцелированных конструкций, предложенные Ю.В. Ваниковым, Е.А. Иванчиковой, М.А. Авласевич, поддерживает точку зрения, высказанную ранее А.П. Сковородниковым: «все эти классификации несовершенны в том плане, что понятие «силы» или «слабости» парцелляции в них умозрительно и поэтому гипотетично» [8, с. 58-67]. Однако далее высказывает несогласие и по поводу классификации А.П. Сковородникова: «нет достаточных оснований для выделения слабой парцелляции, поскольку она охватывает только один вид синтаксических структур – бессоюзные сложные. Классификация должна относиться ко всему корпусу парцеллированных единиц и строиться как на формальных показателях, так и на степени экспрессивной насыщенности» [10, с. 67]. Далее автор предлагает выделять только два типа парцелляции: парцеллированные структуры с расчленённой сильной связью и парцеллированные структуры с расчленённой слабой связью. В последнюю лингвист предлагает включить, по определению А.П. Сковородникова, «среднюю» и добавляет, что «при таком подходе парцеллированные бессоюзные сложные высказывания также могут быть охарактеризованы как структуры с сильной и слабой парцелляции» [10, с. 67].

Н.В. Князева, анализируя парцелляцию сложноподчиненных предложений, основывается на классификацию Г.Н. Рыбаковой и, помимо выделенных ранее типов, выделяет еще «один тип построений, для которых характерна

многочленная, усложненная структура, внутри которого, в свою очередь, можно выделить два подтипа. Предложения с несколькими придаточными могут подвергаться парцелляции двумя способами: 1) главная часть и первое придаточное находятся в базовой части конструкции, последующие придаточные выделяются в парцеллаты; 2) главная часть сложного предложения представляет собой основную часть конструкции, все придаточные, независимо от количества, выносятся в парцеллат» [5]. По характеру же связи между базовой частью и парцеллатами лингвист выделяет четыре типа: 1) двучленные и многочленные предложения, при парцелляции которых главная предикативная часть представляет собой основную часть конструкции, придаточные (придаточное), независимо от количества, выносятся в парцеллат; 2) многочленные предложения, в которых главная часть и первое придаточное находятся в базовой части конструкции, а последующие придаточные выделяются в парцеллаты; 3) двучленные и многочленные предложения, при расчленении которых парцеллат содержит обязательные структурные элементы главной части (указательно-соотносительные слова) вместе с придаточным, которое раскрывает конкретное содержание коррелята; 4) двучленные и многочленные предложения, парцеллированная придаточная часть которых содержит дополнительные средства связи: повтор лексики, анафорические местоимения и т.п. [5].

По поводу парцелляции сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений лингвист говорит, что данное явление является дискуссионным. На счет сложносочиненных предложений Н.В. Князева указывает следующую причину: «поскольку довольно сложно дифференцировать парцеллированные конструкции и сложные синтаксические целые по причине регулярности и частотности использования сочинительных союзов в качестве средств межфразовой связи» [5]. И ссылаясь на работу М.Ю. Федосюк «Сходства и различия между сложносочиненными предложениями и союзными сочетаниями самостоятельных предложений в научной речи» [9, с. 132-138], приводит следующую цитату, с которой полностью согласна: «Важнейшими

признаками парцелляции <...> являются, во-первых, свойственная этому явлению разговорная или экспрессивная окрашенность, во-вторых, наличие в составе парцеллы показателей, свидетельствующих о его грамматической зависимости от предыдущего высказывания, а также (хотя и не во всех случаях) необходимость переосмысления содержания первого высказывания после того, как будет воспринято второе» [9, с. 136; 5].

Анализируя же парцелляцию бессоюзных сложных предложений, лингвист учитывает противоречивые точки зрения ученых, исследовавших данную проблему, однако утверждает, что только особенности семантики некоторых типовых значений могут послужить определенным показателем парцелляции бессоюзного предложения, а также «при наличии определенных лексико-грамматических показателей связи и выражения отношений, которые характерны для конкретного типа сложного предложения и зачастую в большей степени, нежели интонация, определяют его специфику» [5].

Если большинство исследователей рассматривают парцелляцию как своеобразный стилистический прием, то Ф.И. Панков придерживается другого мнения. Он не считает парцелляцию стилистическим приёмом и средством изобразительности. Парцелляция, по мнению Панкова, это лингвистический – грамматический и коммуникативный – механизм текстообразования и нетривиальной синтаксической позицией, который позволяет актуализировать важный для пишущего (говорящего) компонент высказывания в письменной или устной речи. При этом представляет свою классификацию парцеллированных конструкций с точки зрения структуры. Он выделяет парцеллированные конструкции, построенные на основе членов предложения, и парцеллированные конструкции, построенные на основе придаточных частей. [6]

Таким образом, не смотря на большое количество фундаментальных работ, посвященных этому явлению, отсутствует единство в определении сущности явления парцелляции и классификации парцеллированных конструкций; остается недостаточно изученным парцелляция в коммуникативном плане;

кроме того, в лингвистической науке не до конца решена проблема разграничения парцелляции и смежных с ней явлений. Помимо этого, в последнее время возрос интерес к парцелляции как синтаксическому приему организации текста. Как отмечают многие современные лингвисты, это связано, с одной стороны, с использованием в художественных текстах элементов разговорного синтаксиса и, с другой стороны, с использованием в письменных текстах новых, ранее не описанных типов парцеллированных конструкций [4].

Список литературы:

1. Богоявленская Ю.В. Парцелляция в русском и французском языках: структурные и семантико-синтаксические особенности. Дис. канд. филолог. наук., 2003. – 220 с. // <https://www.dissercat.com/content/partsellyatsiya-v-russkom-i-frantsuzskom-yazykakh-strukturnye-i-semantiko-sintaksicheskie-os>
2. Богоявленская Ю.В. Теория и методология сопоставительного когнитивно-семиотического корпусного исследования парцелляции во французских и русских печатных СМИ. Автор. диссерт. .докт. филолог. наук., 2016 // <https://www.dissercat.com/content/teoriya-i-metodologiya-sopostavitelnogo-kognitivno-semioticheskogo-korpusnogo-issledovaniya>
3. Гурьева Н. Парцелляция как объект исследования в современной лингвистической литературе. // вестник Ереванского университета. Русская филология, 2016. - № 2 (5). – С. 76-81
4. Добрычева А.А. Парцелляция в прозе С. Довлатова: от предложения к тексту. Дис. канд. Филолог. наук. – Владивосток, 2012. – 178 с.
5. Князева Н.В. К вопросу о парцелляции сложного предложения (на материале художественных текстов М.В. Семеновой). // Теория языка. Филологический аспект. Методика преподавания языка и литературы. – 2020. // <https://scipress.ru/philology/articles/k-voprosu-o-partsellyatsii-slozhnogo-predlozheniya-na-materiale-khudozhestvennykh-tekstov-mv-semenovoj.html>

6. Панков Ф.И. Парцелляция как лингвистический механизм текстообразования // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Международной научной конференции. Челябинск, 20–22 апреля 2016 г. / Отв. ред. Л.А. Нефедова. Т. 2. – Челябинск: Энциклопедия, 2016. – С. 103–107.
7. Покровская Е. А. Этапы развития русского синтаксиса в лингвокультурологическом аспекте // Русский язык. № 8. – М., 2001.
8. Сковородников А.П. О классификации парцеллированных предложений в современном русском литературном языке. // Филологические науки, 1978. - № 2. – С. 58-67
9. Федосюк М.Ю. Сходства и различия между сложносочиненными предложениями и союзными сочетаниями самостоятельных предложений в научной речи // Функциональные стили. Лингвометодические аспекты. М.: Наука, 1985. – С. 132-138.
10. Чернобривец С.Г. К вопросу о парцелляции в русском языке. // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 27. – С. 65-68